

Экспертиза

Олег РЕШЕТНИКОВ

ГОСУДАРСТВО И ПАРТИИ: ИСТОРИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

В статье предпринята попытка проанализировать истоки и выявить причины ренессанса политической активности общества, проявившегося в событиях октября–декабря 2012 г. на Болотной площади, ул. Академика Сахарова, Бульварном кольце в Москве и других городах.

The attempt to analyze the origins and to reveal the reasons of renaissance of political activity of society which shows itself in events in October–December 2012 on Bolotnaya square, Academician Sakharov street, Boulevard ring in Moscow and in other cities is done in the article.

Ключевые слова:

политическая история, государство, гражданское общество, политические партии; *political history, state, civil society, political parties.*

Политическая жизнь современного общества сложна и многогранна. В ней занято огромное число участников, среди которых ведущее место принадлежит политическим партиям. Политические партии в концентрированной форме выражают политические интересы, цели и идеалы социальных групп. Они состоят из наиболее активных их представителей и руководят ими в процессе завоевания государственной власти или в процессе ее осуществления.

Формирование и функционирование политических партий приобретает в каждой стране свои специфические особенности и обусловлены самим типом ее развития. Важнейшим элементом демократизации политического процесса в современной России, помимо прочего, является становление качественно новой политической системы, базирующейся на многопартийности.

В качестве начала оформления современной политической оппозиции, явившейся базой многопартийности в России, необходимо считать противостояние проводимому курсу реформ. Основными вопросами политической борьбы с 1985 по 1991 г., на фоне которой формировалось напряжение в обществе, были недостатки общественно-политической системы, положение и роль, а также будущее Советской федерации (СССР). В связи с критикой прошлого и настоящего в жизни советского общества все шире стали пропагандироваться средствами массовой информации такие либеральные ценности, как свобода, демократизм, индивидуализм, преподносимые как единственные в своем роде общечеловеческие ценности.

В исследуемый исторический период партии образовывались «снизу», на базе неформальных структур, когда политически активные силы общества воспринимали партобразование как главное направление реализации собственных политических убеждений, альтернативных официальной точке зрения. Из этой среды активистов формировался костяк оппозиционных политических объединений, стремившихся конституироваться в альтернативные по отношению к КПСС политические партии.

Легализация этих структур состоялась в период выборов в Верховный Совет СССР, летом 1988 г. Участие в альтернативных выборах в условиях жесткой политической борьбы помогло наиболее радикальной части либеральной оппозиции войти в состав депутатского корпуса. В то же время надо иметь в виду, что политический плюрализм в понимании инициаторов перестройки означал отказ от обязательного единомыслия внутри правящей элиты,

РЕШЕТНИКОВ

Олег

Михайлович —

доцент РЭУ

им. Г.В. Плеханова

riteshestvennik2@

inbox.ru

а отнюдь не легализацию альтернативных политических сил. Новому демократическому руководству России политические партии тоже не были нужны, оно опиралось на номенклатуру. Б.Н. Ельцин считал, что президент должен быть беспартийным и представлять всю нацию.

В силу неразвитости гражданского общества инициатором создания партийных структур выступала интеллигенция. В результате для большинства политических партий общим было наличие в руководстве партий кого-либо из союзных или российских депутатов. Если во всех странах с установившейся демократической системой партии готовят кандидатов и содействуют его избранию в парламент, то в нашей стране была обратная ситуация — уже избранные депутаты сами создавали политические партии. Так, например, лидерами социал-демократов на российском уровне были народный депутат России О.Г. Румянцев и народный депутат СССР А.М. Оболенский, а председателем Демократической партии России стал народный депутат и СССР, и России Н.И. Травкин. Сопредседателем РПРФ стали народные депутаты России В.И. Лысенко и П.Н. Филиппов. Для многих из них партии стали выполнять функции избирательных штабов по мобилизации электората. То есть, уже на заре становления многопартийности партии занимали подчиненные роли по отношению к функционерам из властных структур.

Крах КПСС повлек за собой появление не только мелких образований клубного и вождистского характера, но и полноценной централизованной массовой партии с развитой иерархической вертикалью — Компартии РФ.

В то же время большинство партий все же были ориентированы на того или иного политического лидера. В конце 1991 — в 1993 гг. центр политической борьбы переместился от борьбы с КПСС к спору о конкретной модели модернизации российского общества.

Политические партии, противостоящие власти, и в этот период представляли собой весьма неоднородную политическую силу, представленную несколькими направлениями. Демократическая оппозиция была представлена партиями и движениями, делавшими упор на западную модель модернизации России с развитием рыночных структур и отношений, нормированным распределением и потреблением.

В отличие от партии власти, либеральные демократы являлись сторонниками социально ориентированных рыночных реформ. По отношению к власти эта часть оппозиции занимала позицию консервативного оппонирования.

Другую часть демократической оппозиции, более радикально настроенной к новой власти, образовали либеральные партии и движения. Их взгляды проявились в критике основных позиций политики правительства Е.Т. Гайдара с точки зрения отсутствия в ней социальной составляющей и игнорирования национально-государственных интересов.

Центристские позиции по отношению к курсу правительства занимали 2 группы партий и движений. Одна из них включала политические партии и движения, ориентированные на «критическую поддержку правительства» и объединенные в блок «Новая Россия». Сюда входили Крестьянская партия России (Черниченко), Народная партия России (Т. Гдлян), СДПР (И. Аверкиев), Российская социал-либеральная партия (В. Филин), Социально-либеральное объединение Российской Федерации (СЛОФ), Союз «Молодая Россия». Вторая группа объединилась в левоцентристский блок «Содружество левых демократических сил». Придерживаясь социалистических позиций, эти партии разработали свою антикризисную экономическую программу, признающую необходимость развития рыночной экономики. При этом приоритетной должна была быть коллективная форма собственности.

Радикально настроенная лево-правая оппозиция была представлена Фронтом национального спасения (ФНС). Общая программа радикалов предусматривала проведение акций гражданского неповиновения с целью достижения отставки правительства и президента и прихода к власти многопартийного коалиционного правительства национального спасения. Надо отметить, что и умеренная часть оппозиции, и радикалы в 1992–1993 гг. не требовали реставрации прежнего уклада. Они выступали за модернизацию страны, ориентированную не на зарубежный опыт, а на российские самобытные формы социального и политического устройства. Так называемые левые ортодоксы (Союз коммунистических сил, РКРП, ВКП(б) и др.) требовали возвращения к прежним соци-

алистическим ценностям, к плановой, централизованной экономике, советской политической системе.

В этом цикле формирования многопартийности с принятием Конституции РФ (1993)¹ берет начало процесс правовой институционализации развития партийной системы. Это позволило процессу становления партийной системы в современной России обрести, наконец, легальный характер и стимулировало начало работы над проектом закона «О политических партиях». Установлено, что переход от мажоритарной к смешанной избирательной системе активизировал развитие партийной системы, структурирование депутатского корпуса Федерального Собрания по партийному признаку на парламентских выборах 1993 г. Впервые проявился феномен партии власти, которая выполняла функцию ядра партийной системы, используя не столько электоральный ресурс, сколько поддержку властных структур. Иначе говоря, впервые был искусственно создан новый вид организации, формально копировавшей централизованную массовую партию, т.е. иерархическую структуру, реально же служившей ширмой для политической активности чиновничьих кланов и близких к ним бизнес-кругов. Как показало время, партия власти не являлась самостоятельным субъектом политики, а была типичной псевдопартией.

Самым важным обстоятельством, характеризующим исторический процесс взаимодействия государства и политических партий, является то, что процесс формирования политических партий в «романтический период» конца 80-х гг. трансформируется в процесс партийного строительства, где «прорабом» выступает государственная власть, а появление партии власти реализует еще сталинский метод использования объединений общественности в качестве как «приводных ремней» в механизме осуществления управления обществом².

С декабря 1993 по 1996 г. партийно-политическая система, следуя «закону политического маятника», качнулась влево. Рост влияния крупнейшей поли-

тической партии России — КПРФ — стал возможен еще и благодаря весьма своеобразной тактике поведения левой оппозиции. Коммунисты свое участие в работе государственных органов власти рассматривали не как процесс интегрирования с существующим режимом, а как оппозиционную деятельность ради реализации четко определенных самой партией политических целей. Они объясняли сторонникам свою тактику стремлением ослабить режим, не допустить взлета оппозиции в стране; желанием материально и организационно укрепить саму партию; возможностью накопить государственный опыт и получить более широкий доступ к официальной информации; обеспечить для партии более широкую общественную трибуну и возможность участвовать в собственно законотворческой деятельности.

Решая эти задачи, КПРФ с декабря 1993 г. вела поиски возможных союзников. Первым этапом на пути оформления так называемой объединенной оппозиции, по мнению автора, было создание в начале 1994 г. новой левоцентристской коалиции «Согласие во имя России». Лозунги коалиции о предотвращении распада России и восстановлении силы российской государственности, сохранении научно-технического потенциала страны и прекращении проведения в стране реформ во имя реформ, озвученные в ходе президентской предвыборной кампании, стали основой идейной платформы созданного коммунистами Народно-патриотического союза России. После президентских выборов (с середины 1996 г.) объединенная оппозиция строила свои взаимоотношения с властью в соответствии с так называемой новой теорией государственного патриотизма, с тактических позиций большей лояльности к власти.

Созданные в преддверии избирательных кампаний 1993, 1995 гг. общественно-политические движения и партии «Яблоко», Конгресс русских общин, Партия самоуправления трудящихся, ПРЕС, «Вперед, Россия!» стали претендовать на создание нового политического центра. В их рядах были «государственники» (КРО, ПРЕС), выступающие за проведение протекционистской экономической политики, укрепление российской государственности, развитие федеративных начал в государственном строительстве. Все названные партии и движения

¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации. — М.: Проспект, ТК Велби, 2009.

² Зотова З.М. Власть и общество: проблемы взаимодействия / под общ. ред. С.А. Попова. — М., 2001, с. 65.

предлагали различными способами осуществить социальную корректировку официального курса реформ — от всемерного развития коллективной формы собственности (ПСТ) до ужесточения государственного контроля над экономикой (КРО).

Анализ истории партстроительства в 2001–2007 гг. показывает, что по мере своего развития политические партии все более утрачивают свою идеологическую окраску, а их политика превращается в столкновение личных и узкогрупповых интересов. Партии ведут бурную деятельность, убедительно представлены в Думе, но практически не имеют влияния на исполнительную власть. Из результатов исследования этих процессов видно, что в стране сформировалась стабильная система партийных выборов, имеющих правовую базу. В то же время в обществе продолжал существовать традиционный раскол по идейно-политическим мотивам, а созданная правовая база и политические традиции не позволяли сформироваться в стране многопартийной политической системе, которая предполагает смену политических партий у власти в зависимости от итогов голосования на выборах. Россия снова оказалась в ситуации борьбы не партий, а бюрократических «клик» и «кланов» за влияние на центральную власть, представленную сначала монархом, затем — генсеком, а в эти годы — президентом России. Попытка создания в 1995 г. двух предвыборных блоков закончилась неудачей. Принципиальным отличием формы правления в России стали не столько широкие конституционные полномочия президента, сколько его «внепартийное» положение.

С началом экономического роста в 1999 г., с оживлением деятельности всех сфер российского общества, ростом реальных доходов населения центристские партии увеличили свое представительство в российском парламенте. Кроме того, они сумели объединиться в единую думскую фракцию и предложить обществу путь не конфронтации, а интеграции. В 1999 г. острый конфликт между Кремлем и главами субъектов федерации привел к ожесточенному столкновению на выборах между двумя отрядами чиновничества — федерального, выступавшего на выборах в поддержку «Единства», и регионального, представленного ОВР. Победа первых пре-

доопределила будущую организационную форму партии власти: широкую коалицию региональных бюрократических элит сменила управляемая из Кремля иерархическая структура — «Единая Россия», чье единство обеспечивается жестким административным надзором федерального центра. Споры вокруг политических программ сменились борьбой за близость к власти. Деление на кланы и группировки оказалось важнее партийного самоопределения.

Партийное и избирательное законодательство переориентировало процесс формирования парламентов федерального и регионального уровней на базе только пропорциональной избирательной системы. В результате к числу наиболее важных вопросов партийного строительства и развития парламентаризма в России середины первого десятилетия XXI в. прибавилась задача формирования партийной системы, в которой политические интересы и предпочтения представляющих основную часть гражданского общества партий были согласованы с интересами граждан¹.

В результате в первые годы XXI в. организационный процесс формирования многопартийности в России стал подменяться массивным партийным строительством, заявленным уже как одна из важнейших государственных задач. Создание партии «Единая Россия» резко изменило характер российской многопартийности. Идейно-политические позиции этой партии были намеренно расплывчаты и носили тактический характер. В парламентах ее фракции обеспечивали прохождение вносимых президентом либеральных законопроектов. Одним из самых существенных изменений в политической жизни РФ в этот исторический период стало образование в Думе пропрезидентского большинства. Это большинство сознательно уступило законодательную инициативу исполнительной власти.

На протяжении 2000–2007 гг. усиление административных рычагов (принятие закона о партиях, установление полного контроля над федеральными телеканалами, регламентация отношений власти с крупным бизнесом) поставило все партии

¹ Парламентаризм в России и Германии: История и современность // отв. ред. Я.А. Пляйс, О.В. Гаман-Голутвина. — М. : РОССПЭН, 2006, с. 415.

в еще большую зависимость от власти. За исключением КПРФ, которая после 2002 г. перешла в полную оппозицию Кремлю, остальные партии были вынуждены строго дозировать степень своей оппозиционности, чтобы сохранить доступ к финансовым ресурсам и средствам массовой информации. После думских (2003 г.) и президентских (2004 г.) выборов в составе нижней палаты «Единая Россия» получила конституционное большинство и взяла парламент под свой безусловный контроль.

Таким образом, если в 1990-е гг. российская политика была конкурентной, но по большей части непартийной, то в период 2004–2007 гг. идет прямо противоположный процесс. Политика становится все более партийной. Четыре высших поста в нашем государстве занимают партийные политики или партийные номинанты. Это Дмитрий Медведев, выдвинутый на пост президента РФ партией «Единая Россия», Владимир Путин, номинированный этой же партией на пост Председателя Правительства РФ, Сергей Миронов, представляющий партию «Справедливая Россия» и ставший главой Совета Федерации и, наконец, еще один партийный представитель – Борис Грызлов, возглавивший нижнюю палату Федерального Собрания РФ. Подавляющее большинство глав региональных администраций являлись членами партий, возглавляли списки

партий на выборах. Процесс «партизации» российской политики был налицо, но в то же время уровень партийной конкуренции в России заметно упал. Характерным для этого периода партийного строительства, осуществляемого государством, являлось преобладание «Единой России», а также продолжение резкого ослабления, вплоть до исчезновения, оппозиционных политических партий как левого, так и либерального направления. Еще одним результатом взаимодействия государства и партий в 2004–2007 гг. стал массовый характер отхода партий от идеологии, начавшегося в первое пятилетие XXI в. Причем этот процесс затронул как правые (СПС, «Яблоко», ЛДПР), так и левые (КПРФ, Аграрная партия, «Справедливая Россия») партии. Они все больше предпочитали практические действия дискуссиям о теории и идеологии государства. В итоге наибольшей популярностью стали пользоваться партии центристской направленности.

Таким образом, стало очевидным возникновение дилеммы: либо партии должны вращаться в структуре государства и потерять статус самостоятельного актора политической жизни, либо неизбежно возникновение кризисных явлений в отношениях между государством и политическими партиями, не включенными или формально включенными в механизм управления страной.